

УДК/UDC 343.615.1

Подходы к установлению санкций за преступления против здоровья личности в «новейшем» уголовном законодательстве стран постсоветского пространства

Кириченко Дмитрий Павлович
аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: dimonpk@mail.ru
SPIN-код: 6023-8060

Аннотация

Здоровье является одним из наиболее ценных благ человека. Предметом компаративистского исследования, осуществленного в рамках настоящей статьи, выступают санкции за преступные деяния, связанные с причинением умышленного тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, обладающие повышенным уровнем общественной опасности. Автором рассмотрены законодательные подходы к формированию санкций за причинение разной степени тяжести вреда здоровью личности, реализованные в новейших уголовных кодексах Республик Казахстан и Кыргызии. В ходе анализа выявлены основные закономерности построения санкций за причинение вреда здоровью личности, установлены отличительные особенности их конструирования в названных государствах. В результате исследования автор приходит к выводу о наличии весьма сходных подходов законодателей указанных республик к конструированию санкций, устанавливаемых за рассматриваемые преступления. В статье отмечаются отдельные положительные аспекты зарубежной нормотворческой практики, на которые следует обратить внимание отечественному законодателю.

Ключевые слова: причинение вреда здоровью личности, уголовная ответственность, санкция уголовно-правовой нормы, уголовное наказание, постсоветское пространство.

Approaches to establishing of sanctions for crimes against personal health in the latest criminal legislation of the post-soviet countries

Kirichenko Dmitriy Pavlovich

graduate student of the Department of Criminal Law and Criminology

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: dimonpk@mail.ru

SPIN Code: 6023-8060

Abstract

Health is one of the most valuable human benefits. The subject of comparative research, conducted in the current paper, is sanctions for criminal acts related to cause grievous, serious, and less serious damages to the health which have a high level of public danger. The author considers legislative approaches to establishing of sanctions for causing any types of damages to the health of individual implemented in the latest criminal codes of the Republic of Kazakhstan and Kyrgyzstan. The analysis identified the main patterns of the construction of sanctions for causing damages to the health to the individual, the distinctive features of their construction in these Republics are established. As a result of the research, the author comes to the conclusion that there are very similar approaches of the legislators of these republics to the construction of sanctions imposed for the crimes in question. The paper highlights some positive aspects of foreign law-making practice, which the domestic legislator should be paid attention to.

Key words: causing damages to the health of the person, criminal responsibility, sanction of criminal legal norm, criminal penalty, post-Soviet states.

Издавна признано, что человек с момента своего рождения наделяется исключительной ценностью — здоровьем, являющимся его естественным правом. Известный немецкий мыслитель А. Шопенгауэр оценивал сущность данного феномена так: «Здоровье до того перевешивает все остальные блага жизни, что поистине здоровый нищий счастливее больного короля» [1]. Задача по его охране возложена как на государство в целом, так и на уголовную политику в частности. Ее решение обеспе-

чивается в т. ч. путем проведения грамотной пенализации, реализуемой в законе посредством построения санкций.

Законодательные и теоретические подходы государств постсоветского пространства к формированию санкций за причинение вреда здоровью личности обладают как сходными, так и отличительными чертами [2]. В настоящее время выделяется нетрадиционный подход, который свойственен Республикам Казахстан и Кыргызия. В то время как большинство государств (в т. ч. и Россия) ограничиваются внесением изменений в действующие уголовные законы, упомянутые страны использовали диаметрально противоположный подход, заключающийся в принятии новых уголовных кодексов.

Анализ «новейшего» уголовного законодательства названных стран, безусловно, представляет повышенный интерес в контексте приобретения новых научных знаний, которые могут стать катализатором дальнейшего улучшения уже российского уголовного закона в соответствующей его части.

Следует заметить, что законодатели указанных государств достигли консенсуса в части определения статуса преступлений против здоровья личности. Так, в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее по тексту — УК РК) 2014 г. и в Уголовном кодексе Кыргызской Республики (далее по тексту — УК КР) 2017, 2021 гг. иерархия и система уголовно-правовых норм Особенной части берет свое начало именно с преступлений против личности, что подтверждает высокую общественную опасность последних и значимость борьбы с ними.

В Кыргызии преступления против здоровья личности отнесены к наиболее опасным преступлениям и обособлены в самостоятельную главу с одноименным названием (гл. 22 УК КР 2017 г. [3]; гл. 20 УК КР 2021 г. [4]). Законодатель Казахстана не посчитал необходимым осуществлять такую демаркацию и объединил их с преступлениями против жизни (гл. 1, именуемая «Уголовные правонарушения против личности» УК РК [5]).

Тем не менее не по всем вопросам регламентации ответственности за преступления против здоровья законодатели пришли к единому знаменателю, например в части закрепления санкций за преступления против здоровья личности в разделах и главах уголовных кодексов. Так, в УК КР и 2017 г., и 2021 г., помимо гл. 20, выделена гл. 21 — «Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека». В ней установлены санкции, в т. ч. за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации; незаконное прерывание беременности; заражение венерической или неизлечимой инфекционной болезнью; оставление в опасности и др.

В новейших УК умышленное причинение тяжкого вреда здоровью признано преступлением, обладающим крайне высоким уровнем общественной опасности. Именно по этой причине за его совершение установлены наиболее суровые санкции. Однако, если в УК КР санкция за названное преступление без квалифицирующих признаков по своей характеристике является единичной, простой и относительно-определенной (как и в УК РФ), то в УК РК последняя отличается своей альтернативностью (помимо лишения допустимо назначение ограничения свободы).

Еще одна характерная черта, присущая этим законам, — установление не только верхнего предела наказания, как это сделано в УК РФ, но и нижнего. Так, в УК РК нижний предел срока наказания в виде ограничения и лишения свободы составляет 3 года; в УК КР 2017, 2021 гг. — 5 лет.

Верхние пределы отличаются несущественно: в УК РК он равен 8 годам для лишения и ограничения свободы; в УК КР 2021 г. — 7 годам; в версии 2017 г. — 7,5 годам.

При этом в УК КР 2017 г. санкции за преступления дифференцировались на категории. Сама по себе категория санкции выступала как некая степень ее тяжести, которая зависит от совершенного преступного деяния. Между тем отметим, что использование степеней и мер наказаний не является новшеством, подобная юридическая конструкция

применялась в таком источнике отечественного уголовного права, как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [6].

Однако при принятии нового уголовного закона 2021 г. кыргызский законодатель отказался от своеобразной «лестничной» системы, которая была свойственна предшествующему кодексу. Считаем, что причиной принятия такого решения послужила сложность использования столь громоздкой конструкции в процессе правоприменения.

Меры государственного принуждения за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью личности дифференцируются с учетом квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. В анализируемых УК первые почти полностью соотносятся между собой, при этом уголовный закон Казахстана выделяется на общем фоне в связи с наличием таких признаков, как неоднократность (п. 10 ч. 2 ст. 106); совершение деяния в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков (п. 12 ч. 2 ст. 106). Вызывает интерес закрепление в УК КР 2021 г. такого принципиально нового квалифицирующего признака, как причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в отношении члена семьи (п. 1 ч. 2 ст. 130).

В действующих кодексах санкции за квалифицированные составы умышленного причинения тяжкого вреда здоровью личности являются единичными, простыми и относительно-определенными, в то время как в УК КР 2017 г. последняя отличалась кумулятивностью.

Лишение свободы — безальтернативное наказание за деяние, осложненное отягчающими обстоятельствами. Нижние его границы в рассматриваемых законах расходятся незначительно и равны 5 годам в УК КР 2017 г.; в УК РК и УК КР 2021 г. — 6 годам. Верхние границы отличаются — 10 лет в УК РК; 8 — в УК КР 2021 г. Самый низкий максимальный срок лишения свободы устанавливался УК КР 2017 г. и был равен 7,5 годам, но сопрягался с денежным штрафом от 1400 до 1800 расчетных показателей.

Что касается особо квалифицирующих признаков, то во всех кодексах к таковым относится смерть потерпевшего. В действующем уго-

ловном законе Кыргызстана новеллой стало отнесение к особо квалифицирующим признакам данного преступления совершение его в составе преступного сообщества (п. 4 ч. 3 ст. 130).

Сроки лишения свободы, предусмотренные в санкциях за особо квалифицированные составы названного деяния, весьма существенны. Минимальный в 7,5 лет закреплен в УК КР 2017 г.; 8 лет — в УК РК и УК КР 2021 г. При этом максимальный срок лишения свободы в 12 лет установлен в двух последних, в то время как в УК КР 2017 г. он был равен 10 годам. Полагаем, что такой заниженный срок был обусловлен применением обязательного дополнительного наказания в виде денежного штрафа от 1800 до 2200 расчетных показателей.

Как можно заметить, новейшее уголовное законодательство Республик Казахстан и Кыргызии отличается суровым подходом в части построения санкций за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью личности; лишение свободы применяется повсеместно. В них установлены как нижние, так и верхние границы последнего. Считаем, что отечественному законодателю следует рассмотреть указанный подход, т. к. он представляется наиболее оптимальным с точки зрения реализации принципов уголовного права, а также соответствующим закономерностям и правилам построения санкций.

Криминализации подлежит и умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, общественная опасность которого для законодателей совершенно очевидна. В УК КР, как в действующей редакции, так и в редакции 2017 г., данное преступление обозначено как «Причинение менее тяжкого вреда здоровью» (ст. 131, 139 соответственно), в УК РК более традиционно — «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» (ст. 107).

Санкции за это деяние, не отягощенное квалифицирующими признаками, в рассматриваемых кодексах являются простыми, альтернативными и относительно-определенными. Уголовному закону Казахстана свойственно достаточно широкое разнообразие наказаний. Помимо лишения свободы, характерного для всех новейших УК, казахский законо-

датель закрепил следующие альтернативы: штраф в размере до 1 тыс. месячных расчетных показателей, исправительные работы в том же размере, общественные работы на срок до 600 часов, ограничение свободы до 2 лет.

Штраф и исправительные работы нашли закрепление и в кодексах Кыргызской Республики. Примечательно, что с принятием нового УК размеры последних подверглись значительной корректировке. Так, если в законе 2017 г. размер штрафа составлял от 2200 до 2600 расчетных показателей, а срок исправительных работ — от 2,5 до 3 лет, то в УК КР 2021 г. — от 200 до 500 расчетных показателей, от 2 месяцев до 1 года соответственно. Осуществленная в этой части гуманизация вызывает вопросы, тем более с учетом того, что на ее фоне срок лишения свободы увеличился на 6 месяцев.

В части закрепления сроков лишения свободы отметим, что законами регламентирован только верхний предел, который равен 2 годам в УК РК; 2,5 годам — в УК КР 2017 г., 3 годам — в УК КР 2021 г.

Перечень обстоятельств, квалифицирующих названное преступное деяние, не столь обширен по сравнению с аналогичными, представленными применительно к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью. Законодатели придерживаются во многом схожих взглядов, однако есть и особенности. Так, в УК РК, как и в УК РФ, нашли закрепление такие признаки, как совершение деяния из хулиганских побуждений (п. 5 ч. 2 ст. 107), по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (п. 6 ч. 2 ст. 107). Первый из указанных признаков получил закрепление и в новом УК КР 2021 г. (п. 3 ч. 2 ст. 131); второй не нашел в нем отражения, несмотря на то, что в УК 2017, 2021 г. он отнесен к числу квалифицирующих обстоятельств для умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Казахский законодатель в этом вопросе проявляет большую последовательность.

Санкции за квалифицированный вид умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью личности по своим характеристикам аналогичны санкциям, предусмотренным за основной состав преступле-

ния. Причем в УК РК незначительному ужесточению подлежат только размеры наказаний, когда как его виды аналогичны. В то же время кыргызский законодатель избрал путь усиления ответственности не только путем исключения исправительных работ в качестве вида наказания, но и ужесточения размеров наказаний.

Гуманный подход казахского законодателя сказался и на сроках лишения свободы. Так, в УК РК установлена только верхняя граница наказания за квалифицированный вид преступления, которая равна 3 годам. В то же время кыргызский законодатель счел необходимым закрепить как нижний, так и верхний предел, которые составляют от 2,5 до 6 лет в УК КР 2017 г., от 3 до 5 лет в УК КР 2021 г.

Примечательно, что кодексам Кыргызстана свойственно установление уголовной ответственности за особо квалифицированный вид умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью. В соответствии с действующим УК КР такой статус преступное деяние приобретает, если оно совершено: в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной, профессиональной деятельности или выполнением общественного долга (п. 1 ч. 3 ст. 131); при совокупности двух или более отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 131 УК КР (п. 2 ч. 3 ст. 131); организованной группой (п. 3 ч. 3 ст. 131); в составе преступного сообщества (п. 4 ч. 3 ст. 131). Два последних признака являются новеллами УК КР 2021 г.

Так, санкция в виде лишения свободы от 5 до 7,5 лет с обязательным штрафом в размере от 1400 до 1800 расчетных показателей регламентирована в УК КР 2017 г., в действующей редакции она представлена в виде лишения свободы на срок от 5 до 8 лет.

В УК РК и УК КР 2017 г. за причинение легкого вреда здоровью личности ответственность не установлена. Однако в 2021 г. кыргызский законодатель решил пересмотреть свою позицию по этому вопросу и криминализировал данное деяние (ст. 136 УК КР 2021 г.). Так, за его совершение к виновному лицу применяется альтернативная, простая и относительно-определенная санкция в виде штрафа в размере от 200 до

500 расчетных показателей либо привлечения к общественным работам от 40 до 100 часов.

Таким образом, несмотря на принятие новейших уголовных законов, подходы законодателей бывших союзных республик к регламентации ответственности за причинение вреда здоровью личности весьма схожи. Представляется обоснованным принятие УК КР 2021 г., т. к. он во многом компенсирует упущения своего предшественника, а его дальнейшее использование должно значительно облегчить правоприменительный процесс. В то же время достаточно спорным видится излишнее смягчение санкций за умышленное причинение менее тяжкого вреда здоровью личности.

Положительной оценки заслуживает установление не только верхних границ санкций за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, но и нижних. С целью исключения отрицательных явлений, в т. ч. и коррупционных рисков, считаем, что российскому законодателю следует вернуться к данному подходу и закрепить нижние пределы санкций за все виды указанного преступления (ч. 1–4 ст. 111 УК РФ).

Вместе с тем достоин внимания и опыт построения кумулятивных санкций за преступления, осложненные отягчающими обстоятельствами, в УК КР 2017 г. Думается, что введение штрафа в качестве обязательного дополнительного наказания вместе с лишением свободы за умышленное причинение тяжкого (ст. 111 УК РФ), средней тяжести (ст. 112 УК РФ) и легкого (ст. 115 УК РФ) вреда здоровью личности, во-первых, станет субсидиарной мерой, направленной на предупреждение преступлений, во-вторых, выступит еще одним гарантом безопасности слабозащищенной группы населения.

Список литературы:

1. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости / пер. Ю. И. Айхенвальд. М.: Рипол Классик, 2016. 368 с.

2. Кириченко Д. П. Основные подходы к формированию санкций за причинение вреда здоровью в уголовном законодательстве на постсоветском пространстве // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11(165). С. 143–148.

3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2017 г. (в ред. от 22.07.2021) // ЦБД ПИ Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 20.02.2022).

4. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики 2021 г. (в ред. от 18.01.2022) // ИС «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 20.02.2022).

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. // Ведомости Парламента РК. 2014. № 13-II. Ст. 83.

6. Кириченко Д. П. Подходы к формированию санкций за преступления против здоровья личности в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Sciences of Europe. 2020. № 50. Т. 5. С. 27–34.

References:

1. Schopenhauer A. Aphorisms of worldly wisdom / transl. Yu. I. Eichenwald. Moscow: Ripol Classic, 2016. 368 p.

2. Kirichenko D. P. The main approaches to the formation of sanctions for causing harm to health in the criminal law in the post-Soviet space // Theory and practice of social development. 2021. No. 11(165). Pp. 143–148.

3. The Criminal Code of the Kyrgyz Republic of 2017 // CBD PI of the Kyrgyz Republic. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (access date: February 20, 2022).

4. Criminal Code of the Kyrgyz Republic of 2021 (as amended on January 18, 2022) // IS "PARAGRAPH". URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (access date: February 20, 2022).

5. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan 2014 (as amended on December 30, 2021) // Gazette of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. 2014. No. 13-II. Art. 83.

6. Kirichenko D. P. Approaches to the formation of sanctions for crimes against the health of the individual in the Code of Penal and Correctional Punishments of 1845 // Sciences of Europe. 2020. No. 50. V. 5. Pp. 27–34.